УДК 316.334.52(470.44)
ББК 60.59(235.54)

Н.А. Барышная

САРАТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В ЗЕРКАЛЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ[1]

Оценивая изменения, происходящие в России в социально-политическом и институциональном измерении за последние несколько лет, значительная часть населения Саратовской области занимает ожидательно-негативную позицию. Так, по результатам исследования, более 60% опрошенных отметили, что в России в последние год-полтора жизнь не изменилась и в чем-то даже стала хуже. При этом, оценивая потенциальное будущее, свою жизнь в стране через год-полтора, 45% респондентов считают, что существенных перемен не произойдет, почти 30% ждут только ухудшения, и лишь менее 20% с оптимизмом смотрят в будущее.

[1] В основу статьи легли материалы полевого исследования, осуществленного в рамках гранта РГНФ № 12-33-01026 «Депривационный анализ факторов этносоциальной напряженности», руководитель проекта – К.С. Мокин. Исследования относились к 13 районам Саратовской области в период с 01.12.2012 по 25.12.2012. Выборка квотная, пропорциональная, репрезентативна по территории проживания, полу, возрасту и образованию. Всего опрошено 3800 человек. Погрешность полученных данных не превышает 3%. Опрос проводился по месту жительства респондентов методом формализированного интервью.

N.A. Baryshnaya

Saratov Region: Socio-Political Space in the Mirror of Public Opinion

The results of a regional sociological research are analyzed. The main tendencies of the region's political development are defined. The factors forming the socio-political Space and influencing the level of protest activity of the population are revealed.

Key words and word-combinations: political system, regionalism, social structure, political expectations, Saratov Region.

Анализируются результаты регионального социологического исследования. Определяются основные тенденции общественно-политического развития региона. Раскрываются факторы, формирующие социально-политическое пространство и влияющие на уровень протестной активности населения.

Ключевые слова и словосочетания: политическая система, регионализм, социальная структура, политические ожидания, Саратовская область.

Можно предположить, что в настоящее время наличествуют негативно-приспособленческие ожидания, своего рода «негативная стабильность». На наш взгляд, это связано в первую очередь с относительным ухудшением социально-экономической обстановки – ростом цен, тарифов на услуги ЖКХ, изношенностью социально-технической инфраструктуры и т.д. В условиях достаточно агрессивного информационного воздействия федерального центра посредством СМИ и Интернета большинство жителей все же не чувствуют себя причастными к победам и достижениям, декларируемым центральными (и соответственно наиболее доступными) информационными каналами: *«Победы достаются другим. А у нас все так же…»*[2].

Тем не менее социальная политика Правительства России получает от респондентов положительные оценки. Практически треть опрошенных отметили позитивные сдвиги в сфере социальной поддержки населения (рост пенсий, рост заработной платы у бюджетников и государственных и муниципальных служащих и т.д.). Однако почти 25% опрошенных все-таки настаивали на ухудшении ситуации. Особенно это касается сельских населенных пунктов, где из-за «неэффективности» закрываются фельдшерско-акушерские пункты, клубы, сельские библиотеки и т.д.

В экспертных интервью, проведенных в рамках исследования, отмечается постепенный «уход» государства от активной социальной политики поддержки населения при сохраняющемся высоком уровне патернализма жителей региона. Анализ нормативной и законодательной базы подтверждает этот тезис [1]. Государство практически полностью «покинуло» сферу ЖКХ, отдав ее частному капиталу в лице управляющих компаний и разного рода товариществ, существенно снизило поддержку пенсионеров и инвалидов медикаментами, практически полностью прекратилось финансирование массового детского и юношеского спорта. Все это, при достаточно высоком уровне патернализма («*государство должно для нас*...») и низком уровне достижительной мотивации, порождает негативные оценки социальной политики [2].

Значительная часть населения (более 65% опрошенных) считает, что в целом в ближайшие годы ситуация если и не улучшится, то хотя бы в какой-то мере не изменится. Столь высокий уровень ожиданий определяется, как уже указывалось, высокой интенсивностью декларируемых достижений, ростом экономики, непрерывным процессом индексации пенсий. Пожалуй, самое главное, что при этом отмечают жители, – довольно уверенные тенденции четкого формулирования «правил игры» со стороны государства: достаточно динамичный процесс ужесточения правил торговли, в том числе спиртными напитками и сигаретами; существенный рост требований к качеству облуживания населения в целом, оцениваемый населением как позитивные изменения; наличие управления (в отличие от 90-х годов, когда власть на местном уровне даже всерьез не рассматривалась как контрагент деятельности населения), пусть не всегда эффективного, но все же присутствующего [3].

[2] Здесь и далее курсивом отмечена прямая речь респондентов, зафиксированная в процессе обследования.

Деятельность центральных (федеральных) органов власти оценивается в основном позитивно, тогда как текущая деятельность региональных властей – существенно хуже. Важно отметить, что в 2012 г. произошли серьезные изменения в политическом ландшафте Саратовской области. В апреле областным парламентом был избран новый губернатор – В. Радаев, до этого возглавлявший облдуму и руководивший региональным отделением партии «Единая Россия». Практически сразу же произошла ротация Правительства области, куда пришли во многом молодые, амбициозные управленцы. Однако за 9 месяцев 2012 г. социально-экономическая ситуация региона не улучшилась, а по некоторым показателям серьезно «просела». С учетом вступления России в ВТО и, соответственно, отказом от прямых дотаций сельхозпроизводителям (в том числе на приобретение техники, ГСМ и т.д.) перспективы развития села для многих экспертов (жителей сел в первую очередь) выглядят удручающими. На этом фоне вполне объяснимы как растущая миграция из сельской местности в города региона в основном молодых, достаточно образованных людей, так и тотальное нежелание молодых специалистов (несмотря на действующие программы поддержки) в области образования, медицины, сельского хозяйства и пищевой промышленности ехать в сельские муниципальные образования.

Серьезные проблемы спровоцировали принятые Правительством РФ законы об ограничении торговли алкогольной продукцией и табаком (что уже сегодня привело к росту самогоноварения, особенно в селах, где «сельмаг» – единственное место торговли), о введении новых тарифов на отчисления в Пенсионный фонд индивидуальными предпринимателями и фермерами. Результатом стало сокращение числа предпринимателей в регионе почти на 35 тысяч [4]. Соответственно увеличилось число получающих пособие по безработице и втянутых в «серый» сектор экономики, сократились объемы обязательных платежей и снизилась наполняемость бюджетов малых населенных пунктов.

Текущая оценка населением экономической ситуации в регионе не является однозначной. Так, 27% опрошенных полагают, что наблюдается рост экономики; 30% считают, что ничего не изменилось, и 38% высказываются за наличие экономического спада или кризиса экономической системы региона. Позитивно оценивают будущее экономики в основном работающие по контрактам в крупных компаниях и корпорациях. Негативных оценок текущего развития экономики придерживаются, как правило, малые и средние предприниматели, ориентированные на удовлетворение повседневного спроса населения.

Однако при всех достаточно депрессивных оценках, значительная доля населения (более 60%) считает, что текущая социально-экономическая ситуация сохранится и с небольшой долей вероятности улучшится, а не ухудшится. Оптимистичности оценок способствует, как уже было указано, интенсивная информационная политика как федеральных властей, так и региональных. Последние стремятся «подтянуть» региональный дискурс к уровню федерального. Основной лейтмотив: «В России, как вы видите, все хорошо. Хорошо будет и у нас. Дайте только время». Позитивные ожидания населения проявляются в первую очередь в повседневных экономических стратегиях. Если последние годы у населения доминировала стратегия накопления, направленная на макси-

мальное сохранение заработанных финансовых ресурсов (вкладов, сбережений), то в последнее полугодие 2012 г. активно стала проявляться стратегия инвестирования – рост паевых вкладов, увеличение числа получаемых кредитов и оформляемых ипотек.

Несоответствие декларируемых достижений (транслируемых от имени властей) и реально наблюдаемого населением развития конкретных локусов, отдельных территорий, со всем набором противоречий, вызывает у населения недоверие, рост практик дистанцирования от властей, стремление избежать вообще каких-либо контактов с властью. Это, в свою очередь, неизбежно влияет как на легитимность принимаемых решений на местном уровне, так и на оценку деятельности местных органов власти и МСУ в целом.

Исследования показали: больше половины жителей убеждены в том, что развитие их населенных пунктов идет в неверном направлении. Лишь менее 30% признают выбранный вектор развития правильным. Причин недовольства, на наш взгляд, две. Первая связана с пассивностью основной массы жителей, их убежденностью, что они не в состоянии повлиять на развитие ситуации, и, как следствие, отказом от участия в муниципальных выборах («голосование ногами»), недоверием к существующим институтам местного самоуправления, высоким уровнем патернализма. С другой стороны, серьезная информационная изоляция самих органов власти, практически тотальный (на территории региона) отказ от публичных слушаний (либо превращение их в формальность, особенно по «больным» вопросам – типа расширения АЭС либо изменения границ поселений), закрытость при принятии решений даже в процессе публичных слушаний в Советах депутатов поселений… – все это подрывает не только доверие населения к представительному органу, но и ко всей вертикали власти.

Несмотря на декларируемый рост уровня заработной платы и доходов населения, более четверти жителей отметили, что их материальное положение за последние 2–3 месяца ухудшилось; почти 60% респондентов указали, что их материальное положение не изменилось. По официальным данным, уровень доходов населения вырос и составил более 13 тыс. рублей [5], но выросли и обязательные платежи населения: тарифы ЖКХ, цены на продукты и предметы первой необходимости, проезд в транспорте, цены на бензин и ГСМ, причем тарифы и цены «традиционно» росли опережающими темпами, что не могло не сказаться на самооценке материального положения жителей региона.

Пассивность населения в сфере политической и социально-экономической активности не могла не сказаться на удовлетворенности социальным положением, которое оно занимает в обществе. Пассивность вытекает из чувства удовлетворенности тем, что уже есть, и нежеланием стремиться к большему, новому. Так, более трети респондентов, несмотря на проблемы в доходах, нежелание контактировать с властью, неприятие роста культурного разнообразия, считают, что они практически полностью удовлетворены своим социальным статусом и социальным положением. Более 45% опрошенных отметили, что они в отношении своего статуса в чем-то удовлетворены, а в чем-то нет, и лишь 15% заявили, что их не устраивает существующий статус и они хотели бы его изме-

нить. Полученные результаты можно трактовать по-разному. Мы исходим из гипотезы, что подобная самооценка включает в себя не только соотношение «материальное / социальное», но и ограничения (исчерпания) существующих возможностей вертикальных социальных лифтов. Когда человек осознает свою «объективную» ограниченность (по образованию, возрасту, полу, этничности и т.д.), то выбирает не стратегии достижения, «претензий и желания», а стратегии сохранения накопленного социального капитала. При этом он весьма ревностно относится к тем, кто «изменяет» существующую диспозицию социальных иерархий, – мигрантам (всем «иным»), формирующим свою собственную координатную сетку, в которой часто нет места патерналистским ценностям и убеждениям.

Население очень низко оценивает степень своей защищенности от потрясений или кризисов различного рода и масштаба. Более 55% опрошенных отметили, что они полностью не защищены или защищены частично; более 70% опасаются потерять нажитое из-за неблагоприятных изменений или потрясений в стране (регионе). Столь высокий уровень опасений и страхов, с одной стороны, показывает, что у жителей региона практически отсутствует «запас прочности» в современных социально-экономических условиях, а с другой – убедительно демонстрирует, что при прочих равных условиях доминирующее большинство не будет поддерживать радикальные преобразования общества и его институтов. Высокие скорости трансформационных процессов, которые сейчас происходят в стране и регионе, не позволяют значительной части населения с такой же скоростью адаптироваться к ним. Это порождает фрустрационное поведение, аномию, желание «уйти в тень». При этом доминирующим социальным лозунгом становится консервативное «ничего не делайте, не меняйте, мы сами потихоньку и не торопясь!».

Оценивая обстоятельства, влияющие на формирование ценностно-мотивационных установок жителей региона, необходимо выделить доминирующее стремление к достижению личного материального благополучия (более 30%) и, соответственно, обеспечивающие его социально-экономического благополучие и стабильность в стране (22%). На третьем месте среди значимостей стоит нравственное состояние общества (20%), а далее, по убывающей, соблюдение принципов социальной справедливости (17%). Данное распределение показывает, что для значительной группы населения важно не только осознание, «как зарабатываются деньги», но и стремление к тому, чтобы распределение доходов выглядело «справедливо», не было значительного (публично артикулируемого) разрыва между получателями высокого уровня доходов и основной массой населения (имеющих более чем скромный достаток). Жители достаточно четко осознают взаимосвязь между уровнем собственного достатка и эволюционным, поступательным развитием государства, при этом такие факторы, как образование, успешная профессиональная деятельность, семья, рождение детей, играют скорее второстепенную, фоновую роль.

Любопытным фактом в этой оценке, требующим отдельного обсуждения, является то, что в дальнейшем, оценивая обстоятельства, определяющие сегодняшнее социальное положение и престиж человека в нашем обществе,

респонденты в первую очередь отметили владение деньгами, материальными и другими ценностями (43%), а на второе место поставили социальное положение семьи (26%). На наш взгляд, здесь явным образом происходит совмещение фокусов формирования экономического и социального капиталов человека, на основе чего определяются личные качества индивида (15%), которые в совокупности с накопленным капиталом (социальным, экономическим, интеллектуальным) позволяют достичь определенных личных успехов как в профессиональной деятельности, так и в локальном сообществе, занять определенную социальную нишу в системе сообщества. Однако повторимся: более 65% опрошенных твердо убеждены, что различия в доходах людей могут быть, но важно, чтобы эти различия были небольшими. По мнению респондентов, «*пусть будут богатые, но они не должны выделяться в общей массе! Пусть будут как все*!».

Основной несправедливостью современного общества население называет неравенство возможностей получения хорошего заработка, что тесно коррелирует с проблемой «справедливости» в обществе. По сути, существующая «*несправедливость доходов*» определяет линию напряжения в обществе, формирует зависть одних к другим, поляризует сообщество: «*одни пашут по 10 часов на работе, а другие живут на ренту...*». Вторым достаточно весомым фактором, определяющим несправедливость в обществе, является существующая система социального обеспечения, в первую очередь пенсионное обеспечение.

В таких условиях формируется новая система ожиданий и оценок социальной реальности: на первые места выступают требования стабильности (поступательного развития) общества, социальной справедливости выстраиваемых отношений и иерархий, способности властей «демонстрировать силу», добиваясь исполнения публично одобренных решений.

Однако на практике отношения между населением и публичной властью (в лице администраций, советов депутатов, разного рода органов контроля и надзора) достаточно противоречивые и неоднозначные. Лишь менее 10% респондентов обычно одобряют и поддерживают действия местной власти, треть – вынуждена приспосабливаться в той или иной мере. Большая часть населения, в силу политических и социальных традиций, последние 20–30 лет старается держаться от власти в стороне и с безразличием наблюдать за ее усилиями либо саботировать и противодействовать. Более 63% жителей убеждены, что интересы местной (муниципальной) власти и местного населения в выборе вектора развития и механизмах достижения поставленных целей не совпадают.

Характерной особенностью жителей российской глубинки является низкий уровень мобильности, даже в критических или кризисных ситуациях. Так, на вопрос о том, какой спектр действий допускают жители региона в ситуации существенного уменьшения доходов, большая часть выбрала возможность смены работы (причем активный поиск нового места работы рассматривается крайне редко, еще более редко жители готовы трудоустраиваться через центры занятости), но не смены профессии или получения новых квалификационных навыков. Меньшая часть населения готова вы-

брать адаптационные стратегии, связанные с сокращением потребления продуктов, продажей излишков имущества. Лишь менее 7% респондентов рассматривают возможность переезда на новое место жительства, где есть возможность больше зарабатывать, либо освоение новой специальности, более востребованной в новых условиях.

Слабая уверенность в будущем (страны, региона, города, собственном и своей семьи) предопределяет «короткий горизонт планирования» жизни, который редко превышает год-полтора. редко превышает год-полтора.(страны, региона, города, себя и своей семьи) предопределяет короткий горизонт планирования через Основной временной срок, на который большая часть домохозяйств строит планы, – 5–7 месяцев. Несмотря на усилия властей по стабилизации социального, культурного и экономического полей, более четверти опрошенных отметили, что их уверенность в будущем ослабла, а более 60% заявили об отсутствии уверенности в завтрашнем дне. В условиях изменения структуры социального, культурного и экономического капитала граждан ключевую роль стали играть не навыки коллективизма, готовности в сообществе с кем-либо решать возникающие проблемы и противоречия, а навыки индивидуализма, ориентации на личностные параметры. В условиях роста энтропии внешней социальной и экономической среды более трети респондентов признаются в существенно возросшей у них за последние годы уверенности в себе. С одной стороны, это показатель, как было отмечено, роста уровня индивидуализма, а с другой – показатель адаптированности к происходящим изменениям, уверенности в том, что в некоторых ситуациях они (люди) обладают уже приобретенным набором навыков и знаний, «как выжить».

Таким образом, население Саратовской области в целом характеризуется высоким уровнем консерватизма, конформизма, ригидностью в изменениях навыков социального общежития, стремлением предельно дистанцироваться от процессов переформатирования социального и экономического устройства страны, высоким уровнем фобий и соответственно специфическим набором жизненных стратегий. Последние направлены на поддержание существующего социального и экономического статуса местных жителей, при их минимальной готовности к инновационным изменениям, при низком уровне горизонтальной и вертикальной мобильности, политической и гражданской активности.

Библиографический список

1. *Гудков Л.* Абортивная модернизация. М., 2011.

2. Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / отв. ред. А.В. Рябов, Е.Ш. Курбангалеева. М., 2003.

3. Государственные и муниципальные услуги: методология, инструментарий и опыт оценки удовлетворенности граждан. М., 2012.

4. Министерство экономического развития и торговли Саратовской области. URL: http://saratov.gov.ru/government/structure/mineconom/

5. Территориальный орган государственной статистики по Саратовской области. URL: http://srtv.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/srtv/ru/statistics/standards_of_life/